

ВОПРЕКИ НЕВЗГОДАМ

Отец — Кулаковский Альбин Феликсович, 1888 г. рождения, мать — Кулаковская Бронислава Викторовна, 1903 г. рождения.

По национальности — поляки.

До высылки жили в с. Очична Хмельницкого р-на Винницкой области.

Место ссылки — с. Бахчар Нарымского края.

Дед Феликс был трудолюбивым крестьянином, но жил небогато. Большие надежды возлагал на шестерых своих сыновей, приучая их к труду с малых лет. Старшим из его сыновей был мой будущий отец — Альбин. Дети подросли, а деду богатым так и не пришлось быть — поранил плугом ногу, по неграмотности засыпал рану землей и умер от заражения крови.

Братья решили жить семейной коммуной. Построили новый большой дом, где каждому брату была отдельная комната. Стали сообща вести хозяйство. Завели пасеку в 50 ульев, купили молотилку и другой сельхозинвентарь, была мельница, но сгорела во время пожара. Из скота было 3 коровы и 6 лошадей. Земли не хватало, стали брать в аренду. Доход был от продажи свеклы и зерна. В достатке жили братья в период НЭПа.

Началась коллективизация. Отец хотел добровольно вступить в колхоз, но его не приняли. Братья его покинули дом и разъехались, кто куда, обладая трудолюбием и мастерством.

Затем последовал арест отца, раскулачивание и ссылка в Сибирь. В 1931 г. органы ОГПУ отобрали у нас всё имущество, вплоть до постельных принадлежностей. Разрешили взять с собой теплую одежду и немного сухарей. Погрузили на подводы и привезли в г. Бердичев, а там загрузили в товарные вагоны. Отец был уже в Сибири, высылке подлежали трое: мама, я и брат Альфонс. Я — 1923 г. рождения, брат — 1926 г. рождения. Вагоны охранялись солдатами, но маме как-то удалось передать Альфонса моему дяде, который в это время жил в Бердичеве. Перед отправкой по вагонам прошли медсестры, дали каждому ребенку по одной булочке и по несколько конфеток-леденцов.

Вагоны были переполнены людьми, нары сооружены под самую крышу вагонов, в несколько ярусов. Ехали долго. На Украине была еще теплая осень, а когда проезжали Урал, была уже зима. При остановке на прогулку

не выпускали, люди пользовались парашей. Одному из мужчин разрешили выносить парашу, другому — сходить за кипятком. В вагоне было очень душно, появились вши. Наваливались на людей болезни и смерть. Люди молились и плакали, стучали в стены вагонов, прося милосердия, но, увы, его не было.

Морозным вечером прибыли на ст. Яя Новосибирской обл. Там нас, в основном детей и немощных стариков, погрузили на сани, здоровые шли за санями пешком. Завезли нас в лес, разместили в бараках, где уже жили ранее прибывшие ссыльные. Бараки построены из сырого леса, полов не было, обогревались железными печками, изготовленными из бочек. Холод, голод, болезни, смерти. Разгулялся сыпной тиф. Неподалеку появилось кладбище.

Нашего отца в этом лагере не оказалось, он был отправлен на лесозаготовки в г. Красноярск. Набралось несколько таких семей, и нас отправили вскоре поездом (на этот раз пассажирским) под наблюдением надзирателя в лагерь к отцу.

Морозы стояли до 60°. У нас не было зимней обуви, на вокзале в Енисейске мама обмотала мои и свои ноги мешковиной, а приехавшие за нами мужики посадили нас в сани и укрыли тулупами.

Лагерь был в сосновом бору на Черной речке. Место очень красивое. В бывших купеческих дачах нас разместили по несколько семей, спали на железных койках, сдвинутых почти вплотную. Было душно, клопы не давали спать.

Весной мы с мамой сбежали к дяде Грише на ст. Петухово Курганской обл. Отца перевели на строительство работы в г. Томск, рабочая сила ссыльных была очень дешевой, а отец был и столяром, и плотником, и кузнецом, и каменщиком, и мельником, и пчеловодом. Работал десятником на стройке, это вроде прораба. За работу давали мизерную плату и сухой паек, в том числе — на иждивенцев: сухая вобла, селедка, немного муки и растительного масла.

Мы переехали к отцу в Томск, туда же жена дяди Гриши привезла из Бердичева моего брата Альфонса.

Когда нас определили в школу, нам было очень трудно, ведь мы не знали русскоо языка, говорили на польском. Когда родители узнали, что ссыльных будут отправлять на север Томской обл., они отправили меня к дяде Грише, который в это время жил на ст. Тыреть Иркутской обл. А родителей с братом вскоре этапировали в пос.

Бахчар Нарымского края Томской обл. Это тайга и болота. Ссылные корчевали тайгу и осваивали земли под посевы и огороды. Впоследствии Бахчар стал районным центром. “Вольных” людей в тех суровых краях было мало, только в комендатуре и других местных органах. Ссылным запрещалось отлучаться от поселка даже на 3 км, взрослым полагалось ежемесячно отмечаться в комендатуре.

Построили школу-десятилетку. Окончившие школу должны были оставаться работать в колхозе, но способная молодежь убегала в города и продолжала образование. Многие стали видными людьми.

В 1935 г. мы с дядей Гришей переехали в г. Абакан Хакасской АО Красноярского края, где я учился с 5 по 7 класс. Дядя Гриша был бездетным и, чтобы освободить меня от ярлыка спецпереселца и устранить препятствия для образования, усыновил меня, и я стал Григорьевичем.

В 1937 г. 8 июля органами НКВД арестовали дядю Гришу, а через год — дядю Иосифа, а на Украине были арестованы Павел и Вацлав — это все родные братья моего отца. Всех их расстреляли, оклеветав.

Жена дяди Гриши отправила меня к родителям в пос. Бахчар, где я окончил 8-й класс; убежал в г. Томск и поступил в 1939 г. в аэрофотопографический техникум, где было сравнительно неплохое общежитие и приличная стипендия. Директор техникума дал мне полставки дворника, так что я даже по 10—15 руб. в месяц отсылал в Бахчар. Техникум я окончил с красным дипломом, имея возможность учиться в Москве в ВУЗе, но надо было работать. Работал в поле на съемках местности сначала на предприятиях Среднеазиатского аэрогеодезического объединения, затем во вновь образованном Казахском. Перевез к себе родителей и брата. Отец работал в столярном цехе, где делали лыжи для фронта. В обеденный перерыв бегал с другими рабочими на скотомогильник. С дохлах туш обрезали мясо, много часов варили. Был голод, приходилось и такое есть. Как только не заразились.

Родителей обкладывали налогами, а домашнего скота у них не было. Собирали ягоды в лесу, продавали, часть зарплаты шла, чтобы купить и сдать за налог мясо, масло, яйца. Одежда была — заплатка на заплате. До 1942—43 гг. ссылных на фронт не брали, не доверяли оружие. После окончания войны кулацкие сыны возвращались с наградами, не было ни предателей, ни изменников. Я проработал в одной системе 40 лет и имел допуск к важным доку-

ментам. Честно служил Родине, имею медали и кипу похвальных грамот.

Брат мой, Альфонс, учился в г. Томске в железнодорожном техникуме, бросил его, закончил в Алма-Ате театрално-художественное училище. Он — член Союза художников, участник многих выставок.

Сестра родилась в ссылке, она закончила в Алма-Ате университет, кандидат биологических наук. В династии Кулаковских есть 5 художников, 2 музыканта.

О ГВОЗДЕВЫХ

В поселок Бахчар во время репрессий 30—40 годов был сослан из Ленинграда ученый-мичуринец Гвоздев Василий Иванович. Он создал плодово-огородное хозяйство, где выращивались южные фрукты и овощи, которыми обеспечивали даже г. Томск. Ныне это хозяйство названо именем В. И. Гвоздева, а на усадьбе возле его дома-музея установлен его бюст. С сыном Василия Ивановича, Колей, мы были закадычными друзьями. Увлекались сба фотографией, рыбалкой, охотой, учились в одном (8-м) классе. Коля был талантливым пареньком, мог бы многого достичь в жизни, но погиб на фронте во время войны в 1943 году.

Другой сын Василия Ивановича, Евгений, стал известным ученым, академиком (в области зоологии). Он основал институт зоологии в Алма-Ате, был вице-президентом Академии наук Казахстана.

Во время репрессий и ссылки Евгения Васильевича сумели оставить у знакомых в Новосибирске. Судьба свела его с будущим писателем Максимом Зверевым, который, еще учась в школе, занимался в юннатском кружке, этот кружок был началом науки для Евгения Васильевича.

Уже позднее М. Зверев написал книгу "От юнната до ученого" — это об академике Е. В. Гвоздеве.

В с. Бахчар названа улица именем Е. В. Гвоздева. А на памятнике погибшим во время Отечественной войны среди многих имен высечено и имя Коли Гвоздева — друга моей юности.

КУЛАКОВСКИЙ МЕЧИСЛАВ АЛЬБИОНОВИЧ
Алматы

НА СЕБЕ ИСПЫТАЛ

Родители мои и все предки до 1914 года жили в Белоруссии, в районе Пинска (сейчас это Брестская обл.).